

ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДИЩА АКСУМБЕ

Городище Аксумбе расположено на юго-западной окраине поселка Аксумбе Южно-Казахстанской области¹. Памятник находится у левого берега одноименной речки родникового происхождения. Географические координаты данного археологического объекта: 42Т384131 4922764, высота – 283 м.

Топография этого памятника имеет подпрямоугольную планировку, размер основания – 40х45 м, верхняя площадка – 25х30 м, высота – 2–2,5 м. Северный склон памятника имеет наивысшую крутизну. К югу наблюдается общее понижение возвышенности почти на 1 м. Восточный и западный склоны примерно одинаково выполаживаются.

Впервые городище Аксумбе было обследовано и описано в 1946 году А. Х. Маргуланом. Тогда, изучая археологические памятники на северных склонах Каратау и в низовье реки Чу, ученый отметил группу городищ: Тарса-Тобе, Баба-Ата, Чулак-Курган, Кумкент, Сауда-Кент. Городище Аксумбе вместе с Кюль-Тобе, Ак-Тобе он отнес к средневековым феодальным замкам. Ученый также отметил, что у памятника около 200 м высоты находится башня Аксумбе. Анализируя данные письменных источников и местных преданий, он приходит к выводу, что постройку башни Аксумбе нужно отнести к XIII в.²

Собственно как городище в научной литературе памятник появляется после публикации Е. И. Агеевой и Г. И. Пацевича. Они под руководством А. Н. Бернштама в составе Южно-

Казахстанской археологической экспедиции в 1947 году обследовали памятник, где указали возраст данного археологического объекта по подъемному материалу X–XV вв.³ В 1983 году городище Аксумбе было обследовано археологическим отрядом Чимкентского пединститута.⁴

В 2007 году на данном памятнике и в его охранной зоне было устроено четыре раскопа, один из которых был стратиграфическим (рис. 1). Стратиграфический шурф-1 размерами 13х3 м был заложен на северо-западном склоне⁵ памятника. В ходе исследования выяснилось, что на данном участке памятника мощность культурных напластований составляет 4,5 м (рис. 2). Четких строительных конструкций, за исключением уровней полов, здесь отмечено не было. С самого верха под дерновым слоем идет полуметровая толща рыхлого светло-серого слоя. Ближе к вершине холма толщина его превышает 1,5 м. На южной стенке шурфа вплоть до начала IV яруса прослеживается большая мусорная яма, шириной 1,5 м. Ниже по уровню IV яруса залегает толстый слой золы. В восточном профиле по данному горизонту идут мелкие пятна угольков. Под мусорной ямой по уровню IV яруса залегает толстый слой золы. В западном профиле он начинается со II-го яруса. В данном слое обнаружены остатки сырцовых кирпичей. В восточном профиле по уровню III–IV ярусов прослеживается плотный коричневый грунт с вкраплениями угольков и солей.

¹ Археологические исследования городища Аксумбе проводились в 2007 году в рамках региональной программы Южно-Казахстанской области «Культурное наследие». В работе экспедиции принимал участие руководитель отдела охраны историко-культурного наследия управления культуры ЮКО А. Н. Грищенко. Пользуясь случаем, выражаем ему благодарность за полезное сотрудничество в изучении этого памятника.

² Маргулан А.Х. Оседлые поселения VIII–XIII вв. на северных склонах Каратау (извлечение из археологического отчета) // Изв. Академии наук Казахской ССР. Сер. археологическая. 1948. Вып. 1. С. 109–110.

³ Агеева Е.И., Пацевич Г.И. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана // Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Алма-Ата, 1958. Т. 5. С. 110–111; Археологическая карта Казахстана. Алма-Ата, 1960. С. 226.

⁴ Свод памятников истории и культуры Казахстана. Т. I. Южно-Казахстанская область. Алматы, 1994. С. 231.

⁵ По сведениям научной литературы археологические исследования на данном объекте ранее не проводились. Однако в ходе опроса населения стало известно, что приблизительно лет 20 назад неизвестными археологами (?) были проведены раскопки, частично уничтожившие слои с южной части памятника. В то же время по северному склону памятника имелись оплывшие контуры какого-то раскопа. В связи с этим было принято решение заложить стратиграфический раскоп по северному склону.

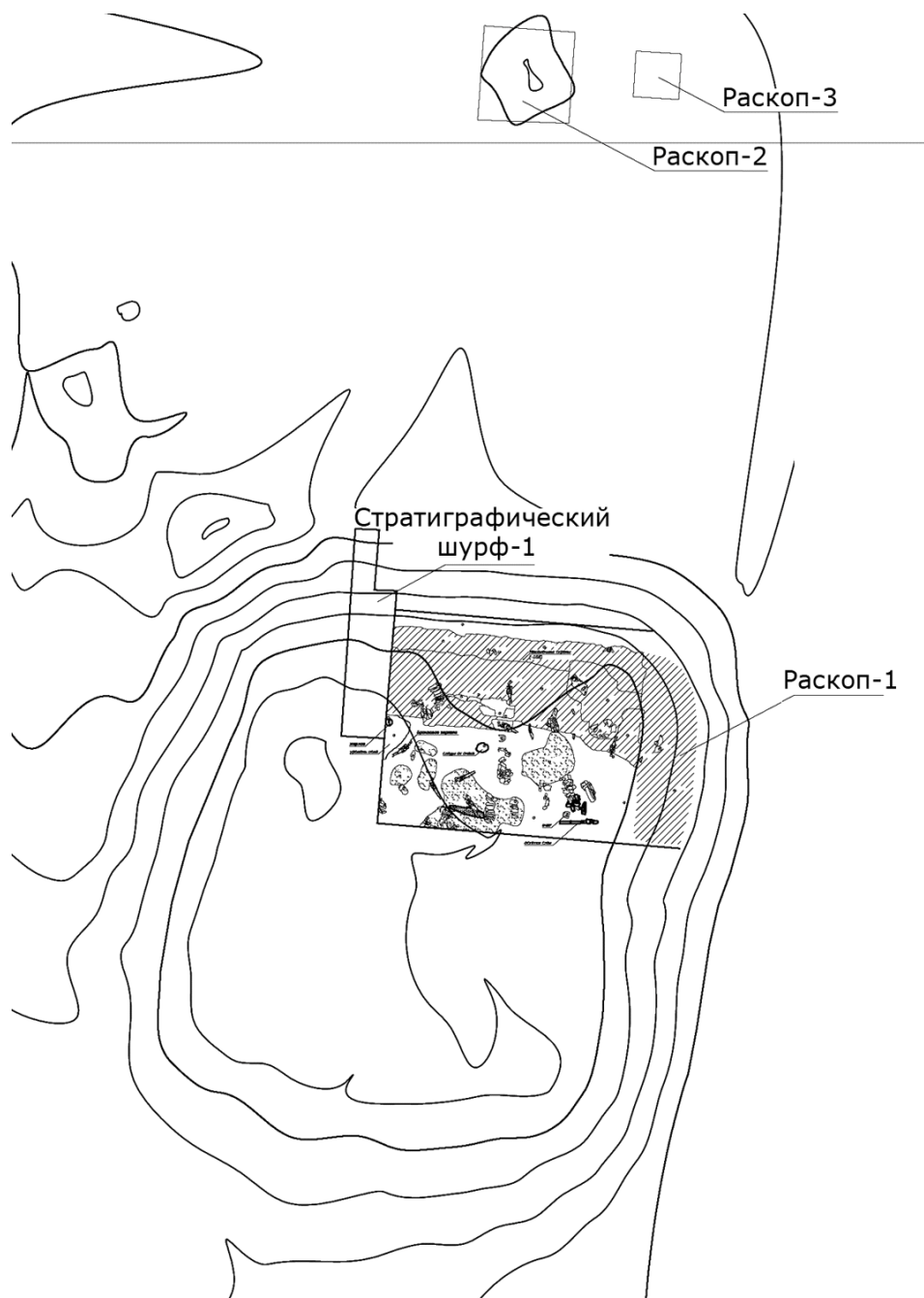

Рис. 1. Топографический план памятника

Далее на уровне от V-го и до материка культурный слой состоит из плотного темно-коричневого грунта. В данном горизонте по уровню V яруса прослеживается уровень пола толщиной 4 см. Зафиксированный пол залегает на глубине 2,25 м и под ним обнаруживается еще один уровень пола. В ходе расчистки над полами были выявлены фрагменты кухонной керамики. Поверх пола залегает прокаленная земля толщиной 6 см.

Уровни полов сохранились лишь частично. Ширина его в западном профиле достигает около 1 м. По всей видимости, пол был разрушен в результате падения стен, так как в южном профиле имеются остатки сырцовых блоков.

Под уровнем пола залегала огромная мусорная яма шириной около 2 м. В юго-восточном углу шурфа данная мусорная яма прослеживается до IX яруса и прорезает материковый слой из

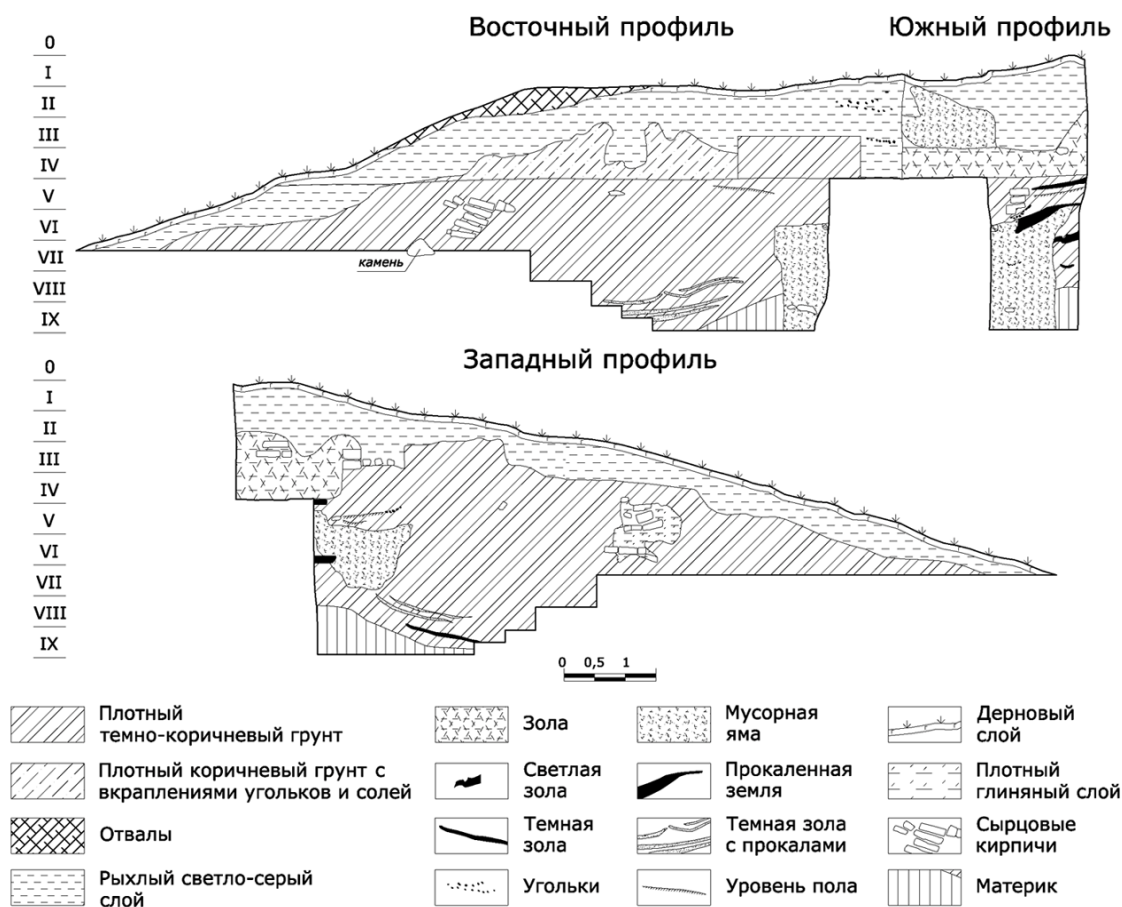

Рис. 2. Стратиграфический шурф-1. Развертка

плотной светло-серой глины. В западном профиле толщина его превышает 1,3 м, т.е. между V и VII ярусами. В мусорной яме встречаются обломки камней, гумуса, угольков, отдельные фрагменты костей домашних животных. В юго-западном углу на уровне VII яруса выделяются слои светлой и темной золы.

Севернее от мусорной ямы на восточном и западном профилях шурфа по уровню V и VI ярусов зафиксированы завалы из сырцового кирпича. Данные завалы позволяют считать их остатками дувала, сооруженного вокруг жилого комплекса. Между кирпичами идет плотный глиняный слой, который скорее всего, образовался в результате оплывов стен.

Ниже на уровне от VIII-го вплоть до материка имеются углисто-золистые слои с прокалами. Западный профиль показывает, что в конструкции VIII–IX ярусов не было.

Таким образом, можно говорить о трех строительных периодах. По всей видимости, конст-

рукции на раннем этапе обживания территории располагались южнее на вершине естественной возвышенности. Об этом этапе обживания свидетельствуют культурные слои, залегающие наклонно по склону холма. В дальнейшем с увеличением населения принимаются меры и по увеличению первоначального поселения. На новой площади ведется строительство сооружений, остатки которых читаются на глубине 2–3 м. Верхний строительный горизонт залегает на отметках от 1,5–1 м. Есть и четвертый период использования городища – это устройство на нем, по крайней мере, через 3–4 века кладбища, которое уже в последний раз перемешивает культурные слои.

Комплекс фрагментов керамики из стратиграфического шурфа-1 происходил, в основном с уровня V–VIII ярусов, а также из оплывов (рис. 3). Глазурованная керамика в шурфе-1 немногочисленна. Имеется один фрагмент глазурованной чаши, орнаментированный параллельными перпендикулярными полосами темно-коричневого

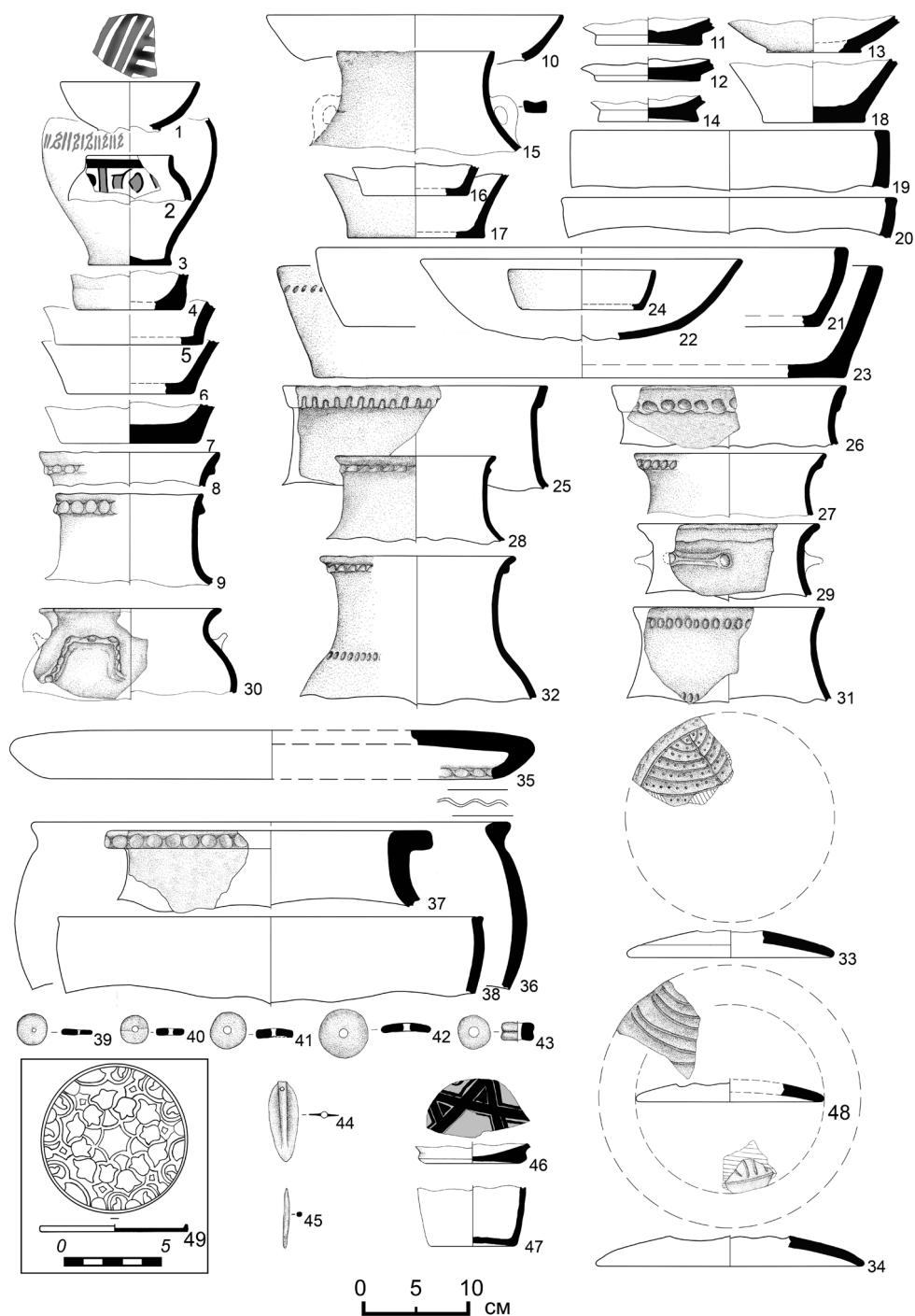

Рис. 3. Комплекс археологических находок городища Аксумбе

цвета по белому фону (рис. 3, 1). Был найден небольшой сосуд, изготовленный на гончарном круге. Он украшен геометрическим орнаментом в виде вертикальных линий, заполненных зеленой глазурью. Между ними имеется роспись, выполненная темно-коричневой глазурью. Край венчика покрывает глазурь темного цвета (рис. 3, 2).

Кухонная посуда представлена в основном донными частями и ручками кувшинов. Встречается один экземпляр тонкостенного кувшина, изготовленный на гончарном круге и покрытый желтовато-зеленым ангобом. В центральной части тулова располагается пояском орнамент в виде S-образной фигуры, отделяющейся двумя

вертикальными линиями. Окраска коричневого цвета (рис. 3, 3). Подобные кувшины имеют широкую географию и хорошо стратифицированы. Они достаточно точно датированы и по материалам исследователей, их время определено X–XII–XIII вв. Отметим аналогии сосуду в материалах городища Отрар.⁶

Встречается фрагмент вертикальной массивной ручки водоносного сосуда. Он украшен прорезанным елочным орнаментом на поверхности. Также имеется фрагмент водоносного сосуда с носиком. Донца кувшинов изготовлены на гончарном круге и формованы на песчаной подсыпке и иногда подправлены ножом (рис. 3, 4–7).

Также в комплексе встречаются многочисленные фрагменты лепных кухонных котлов. Они все тонкостенные, резервуары раздуты в средней части и имеют в основном отогнутые наружу валикообразные венчики. Плечики котлов имеют разнообразные налепные ручки в виде выступающей горизонтальной петельки.

Котлы украшались налепными валиками с пальцевыми вмятинами (рис. 3, 8, 9). В некоторых из них по тулову идет прорезной рельефный орнамент⁷.

Были найдены обломки тандыра с резным геометрическим орнаментом с примесью дресвы и шамота. Из близких аналогий отметим тандыры с таким орнаментом в слоях XI–XV вв. городища Баба-ата.⁸

Раскоп 1 с первоначальными размерами 15x10 м был заложен ближе к северному склону городища и был привязан к стратиграфическому шурфу-1 с восточной стороны. В ходе работ он был расширен еще на 4 м с северной стороны и на 5 м с восточной. На поверхности памятника всюду наблюдались поздние погребения в виде кладки камней. Это было отмечено и на топоплане А. Х. Маргулана.

В северной части раскопа вдоль северного склона возвышенности были выявлены остатки

пахсовой стены. Определить точные контуры стен не удалось. Сохранность стен очень плохая, оплывшие, местами в них были прорезаны вышеупомянутые погребения, тем самым разрушая всю конструкцию. Вопрос о фортификационных системах в виде башен, о котором упоминал А. Х. Маргулан,⁹ не подтвердился.

Согласно данным стратиграфического шурфа, остатки элементов и структур археологического и архитектурного характера залегают на глубине 1 м от нулевой отметки. Под рыхлым светло-серым слоем на уровне от III-го и до IV-го ярусов почти по всему периметру идут огромные слои мусора с вкраплениями углей, солей и костей животных. Из находок по этому уровню следует отметить горловины кухонного горшка с налепным валиком по шейке, украшенного пальцевыми вдавлениями по сырому тесту.

В северной части раскопа на глубине 120 м среди оплывших стен был зафиксирован бронзовый втульчатый наконечник стрелы длиной 7,5 см, шириной 2,7 см, который, несомненно, оказался там в переотложенном виде. По бокам втулки имеются два отверстия (рис. 3, 44). Подобные бронзовые наконечники стрел имеют аналогии и широкую географию среди памятников бронзового века. К. А. Акишев датирует их XIII–X вв. до н.э. и связывает с алакульским временем¹⁰. Более подробно схожие наконечники стрел исследовала Н. А. Аванесова. Изучая бронзовые наконечники на большом фактологическом материале, ученый относит втульчатые наконечники стрел в шестую группу и справедливо отмечает, что данный тип относится к ранним лавроволистным наконечникам, которые происходят в основном из памятников алакульского времени XV–XIV вв. до н.э.¹¹

В западной части раскопа на глубине 150 см был выявлен уровень пола. Он сохранился лишь частично. В восточной стенке стратиграфического шурфа данный уровень пола не фиксируется.

⁶ Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отрар в XIII–XV веках. Алма-Ата, 1987. С. 97, 99; Керамика средневекового Отрара / Авторы вступительной статьи и составители К. М. Байпаков, Л. Б. Ерзакович. Алма-Ата, 1990. 163. С. 102.

⁷ Аналогии данной посуды см. ниже в характеристике находок раскопа-1, прим. 17–19.

⁸ Агеева Е.И. Памятники средневековья (раскопки на городище Баба-ата) // Труды Института истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова АН КазССР. Т. XIV. Археологические исследования на северных склонах Каратау. Алма-Ата, 1962. С. 204.

⁹ Маргулан А.Х. Оседлые поселения... Указ. соч. С. 109.

¹⁰ Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура Саков и Усуней долины реки Или. Алма-Ата, 1963. С. 116–117.

¹¹ Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы азиатской части СССР. Ташкент, 1991. С. 42.

Здесь прослеживается мусорная яма и севернее находится погребение. На полу располагался жернов (*in situ*), изготовленный из твердого песчаника. Диаметр его – 44 см, толщина 5–6 см. Аналогичные жернова широко встречаются в памятниках средневековья, где они датируются X–XII вв. Отметим аналогии на городища Тараза¹² и Актобе Чардары¹³.

Попытка проследить уровень пола с восточной стороны и выявить строительные конструкции тоже не удалась, так как с восточной стороны пол разрушен огромной мусорной ямой. Под мусорной ямой на глубине 160 см находилось погребение. Костяк явно не с мусульманским обрядом захоронения. Он лежал в вытянутом положении в направлении северо-восток, голова слегка повернута лицом на юго-восток. Обе руки и ноги вытянуты вдоль туловища. Длина – 145 см. В могильной яме у головы костяка найдено бронзовое зеркало и несколько бусин из стекла и стеклопасты. Под зеркалом обнаружены фрагменты ткани, указывающие, что оно было уложено в мешочек. Зеркало имеет форму диска с бортиком (диаметр 7,5 см) и растительный орнамент. Орнамент рельефный, представлен розеткой в центре, окруженной переплетающимися трилистниками на изогнутых стеблях и сердцевидными фигурами (рис. 3, 49). Прямую аналогию данному зеркалу мы находим в материалах Отрара XIII–XIV вв.¹⁴, где исследователи справедливо отмечают, что в Отраре было налажено производство бронзовых зеркал. Очевидно, эти находки из погребения указывает на период возведения данного захоронения, которое возможно, произошло сразу после запустения или накануне этого и, по нашему мнению, соответствует второй половине XIII вв.

Всего в раскопе-1 было зафиксировано 12 погребений, вскрытых в основном в центральной и северо-восточной частях, на уровне 50–100 см и более от дневной поверхности. Несомненно, эти

захоронения осуществлены мусульманским погребальным обрядом в период XVIII–XX вв.

Характеристику комплекса находок раскопа-1 следует начать с немногочисленных фрагментов глазурованных блюд и чаш. Среди них встречается фрагмент тонкостенной тарелки, украшенной прочерченным подглазурным орнаментом. Глазурь бесцветная по белой подгрунтовке, края блюда покрывает глазурь зеленого цвета (рис. 3, 10). Керамика с зеленой поливой и техникой подглазурной гравировки широко представлена среди гончарного производства Отрара XIII в.¹⁵ Примечательно, что Г. В. Шишкина отмечает, что в предмонгольское время в Согде процарапанный узор без росписи не был так распространен, как в Шаше и Фергане, где он встречается под белой и светло-зеленой глазурью.¹⁶

Имеются фрагменты чаш, орнаментированные параллельными полосами, выполненными светло-зеленой, темной и темно-коричневой краской по белому фону. Их отдельные фрагменты украшены светло-зеленой глазурью по белому фону¹⁷.

Блюда представлены фрагментами донных частей на кольцевом поддоне и боковин. Они в основном украшены прочерченным подглазурным орнаментом, глазурь бесцветная (рис. 3, 11), в некоторых из них роспись проводится зеленой и коричневой краской по белому фону. Для оформления используется также гравировка. Гравировка процарапана по белому ангобу в виде зигзагообразных поясков (рис. 3, 12). Аналогии встречаются в позднекараханидских слоях (XII – начало XIII вв.) городища Отрар.¹⁸

Несколькими экземплярами представлены фрагменты донца, покрытые с внутренней стороны красным ангобом. Они изготовлены на гончарном круге и один из них имеет слегка вогнутый вовнутрь поддон (рис. 3, 13, 14).

Столовая посуда представлена многочисленными фрагментами ручек, боковин и донных

¹² Сенигова Т.Н. Средневековый Тараз. Алма-Ата, 1972. С. 106, 107.

¹³ Максимова А.Г., Мерицьев М.С., Вайнберг Б.И., Левина Л.М. Древности Чардары (Археологические исследования в зоне Чардаринского водохранилища). Алма-Ата, 1968. С. 164.

¹⁴ Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отрар в XIII–XV веках. Алма-Ата, 1987. С. 194–195.

¹⁵ Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отрар в XIII–XV веках. Алма-Ата, 1987. С. 165–167.

¹⁶ Шишкина Г.В. Глазурованная керамика Согда (вторая половина VIII – начало XIII в.). Ташкент, 1979. С. 52.

¹⁷ Фрагмент аналогичной чаши обнаружен нами *in situ* в кирпичной кладке караульной башни Акбикеш.

¹⁸ Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Древний Отрар. (топография, стратиграфия, перспективы). Алма-Ата, 1972. С. 104.

частей кувшинов. Среди них имеются небольшие лепные кувшины с петлевидными или продольными ручками. На одном из них имеются прочерченные тонкие линии (рис. 3, 15). Тесто низкого качества с добавкой дресвы и известняка.

Найденные кувшины сделаны на гончарном круге из хорошо отмученного теста. Их ручки украшались штампованным или прочерченным елочным орнаментом. Они имели орнаменты различных цветов черной, коричневой и красноватой краски. Декор располагается в основном в центральной части тулова и представляет S-образные фигуры, отделенные несколькими рядами косых линии, под которыми расположены точки, создающие небольшой круг, где иногда геометрический орнамент, заполненный роговидными фигурками по верхней части тулова, вдоль носика кувшина. Донные части их изготовлены на круге и формованы на песчаной подсыпке и иногда подправлены ножом (рис. 3, 16–18). Близкие аналогии этим кувшинам были найдены при раскопках городища Баба-ата среди материалов X–XII вв.¹⁹

К открытым формам кухонной посуды, изготовленной на гончарном круге, относятся фрагменты толстостенных мисок. Некоторые из них имеют округлый профиль и прямоугольный в сечении венчик, со слегка загнутым внутрь краем (рис. 3, 19–21). Они с внутренней стороны покрыты черным или красным ангобом и залощены. Другие имеют широко оттянутые наружу бортики и треугольные в сечении венчики, тоже покрытые изнутри красным ангобом и залощенный (рис. 3, 22). Встречен еще один экземпляр такой миски более крупного размера со слегка отогнутым наружу краем и прямоугольным в сечении венчиком. С внешней стороны имеются насечки, идущие параллельно к венчику (рис. 3, 23). Небольшие лепные миски имеют профиль со слегка округлым и овальным в сечении венчиком (рис. 3, 24).

В данном комплексе обнаружено несколько десятков фрагментов кухонных горшков. Они все

тонкостенные, ручной лепки или на гончарном круге, их резервуары раздуты в средней части и имеют в основном отогнутые наружу валикообразные и манжетообразные венчики. Их плечики имеют разнообразие налепных ручки в виде выступающей горизонтальной или дуговидной петельки. Они украшались налепными валиками с вмятинами, сделанными пальцами, и напоминают волнистые жгутики (рис. 3, 25–30). В тулове имеются скобообразные насечки (рис. 3, 31, 32). Подобный прием обработки посуды мы находим в материалах X–XII вв. городища Баба-ата,²⁰ на городище Отрар в девятом строительном горизонте (пол 11, пол 13, яма в помещении 1),²¹ на городище Куйрыктобе среди керамики X–XI вв.,²² городища Кумиян, Кандос, Мейрамтобе XII–XIII вв.²³

Однако посуда из Отрара была изготовлена на гончарном круге, украшалась нарядным орнаментом в средней части тулова, на ней имеются вертикальные ручки с парными углублениями и налепами. Аксумбинские же сосуды отличаются провинциализмом, грубая ручная лепка, небогатый орнамент, налепные валики имеются только в горловине. Данная посуда из Аксумбе имеет прямое сходство с аналогичной посудой из Баба-ата X–XII вв.

Горшки имели круглые, слегка выпуклые крышки. Они сделаны с большой примесью дресвы, шамота и известняка и украшены резным и штампованным орнаментом. Это прорезные ветки, расположенные симметрично (рис. 3, 33, 34). Крышки с аналогичным орнаментом были получены при раскопках городищ Баба-ата, Отрар и Куйрыктобе.²⁴

На уровне IV-го яруса в мусорной яме были найдены обломки дастархана (рис. 3, 35). Волнистый валик украшал внутренний край столешницы. Он был покрыт темно-коричневым ангобом, по верхнему краю имеется роспись, выполненная ангобом этого же цвета и, несомненно, изготовлен в производственных центрах, таких как Отрар или Сыгнак.²⁵

¹⁹ Агеева Е.И. Памятники средневековья... Указ. соч. С. 201–202.

²⁰ Агеева Е.И. Памятники средневековья... Указ. соч. С. 198–199.

²¹ Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Древний Отрар... Указ. соч. С. 93, 98–100, рис. 53.

²² Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI – начало XIII). Алма-Ата, 1986. С. 105.

²³ Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Древний Отрар... Указ. соч. С. 155–160.

²⁴ Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Древний Отрар... Указ. соч. С. 94; Байпаков К.М. Средневековая городская культура... Указ. соч. С. 101–103.

²⁵ Схожие по форме дастарханы, но более сложным декором имеются среди материалов Отрара XII вв. См.: Керамика средневекового Отрара .. Указ. соч. С. 72, 73.

В комплексе керамики было найдено небольшое количество фрагментов тарной посуды с широкой горловиной, оформленной слегка отогнутым наружу валикообразным венчиком, в изломе видны примеси дресвы и мелкого известняка (рис. 3, 36). Хумы имеют прямоугольный в сечении венчик и налепные валики по ободку венчика (рис. 3, 37). Аналогичные хумы встречаются в Отраре и датируются X–XI вв.²⁶ В Семиречье схожей формой хумы датируются второй половиной X – началом XIII в.²⁷

Одним экземпляром представлена крупная корчага с полусферическим бортиком и прямоугольным в сечении венчиком. По верхнему краю венчика прорезана линия (рис. 3, 38). Е. И. Агеева и Г. И. Пацевич датируют схожую посуду по материалам памятников Южного Казахстана X–XII вв.²⁸

К этому же комплексу относится несколько керамических пряслиц разного диаметра (рис. 3, 39–43). Среди них встречаются пряслицы с зеленой или белой глазурью, изготовленные из донной части чаши.

Раскоп-2 размерами 5x5 м был заложен в охранной зоне городища в 30 м к северу от раскопа-1. На глубине 75 см от нулевой отметки была выявлена квадратная в плане постройка 430x430 см, выложенная из камней. Ширина каменной выкладки около 70 см, высота – около 25 см. Сама конструкция вытянута в направлении ЮВ–СЗ. Было зафиксировано продолжение данной конструкции, примыкавшее к ней с северо-западной стороны, тоже выложенное из камней. К юго-восточной стенке конструкции с внутренней стороны примыкали камни (длина – 50 см, ширина – 10 см), выложенные параллельно друг к другу. После вскрытия внутренней части квадрата на глубине 170 см были обнаружены два скелета младенцев. Расчистка костяков показала, что скелеты лежали головой на северо-запад, лицом на юго-запад и вытянуты на спине, что характерно для мусульманского обряда погребения (рис. 4).

Раскоп-3 размером 3x3 м был заложен на 4 м восточнее от раскопа-2. Раскоп был углублен до 2,60 м от современной дневной поверхности.

Характер культурных отложений следующий. На уровне от I и до III яруса культурный слой состоит из светло-коричневой рыхлой глины. В северо-восточном углу данный слой фиксируется только до II уровня. В данном слое изредка встречаются мелкие пятна угольков и золы, а также кости животных. В северо-западном углу раскопа по уровню II яруса идет слой плотной темно-коричневой глины, напоминающей остатки пахсовой стены. Под этим горизонтом залегает рыхлый светло-серый слой длиной около 1 м. Этот же слой имеет продолжение в восточном профиле. Здесь же (по уровню II яруса) были выявлены небольшие обломки тандыра. Вокруг него видны пятна от угольков и золы. Ниже от III-го яруса и до материка культурный слой состоит из плотной темно-коричневой глины.

Керамика раскопов 2, 3 представлена незначительными фрагментами глазурованных чаш, блюд. Кухонная посуда представлена фрагментом донца небольшого лепного кувшина с вертикальным бортиком (рис. 3, 47) и невыразительным фрагментом крышки от котла с неглубоким резным орнаментом (рис. 3, 48).

Фрагмент донца блюда, орнаментированный черной росписью на зеленой глазури в виде многолучевой звезды (рис. 3, 46), позволяет датировать период обживания территории, прилегающей к городищу, XII–XIII вв.

Полученный археологический материал в ходе изучения городища Аксумбе позволил ответить, в первую очередь, на вопрос, связанный с уточнением хронологических рамок существования памятника и его типологического определения.

Выше мы отмечали, что в литературе сложилось определение по поводу того, что этот памятник является городищем. Однако столь малые размеры и отсутствие фортификации позволяют по-иному определить его назначение. Очевидно, был прав А. Х. Маргулан, который отнес данный памятник к замку феодала. Мы же считаем, что имеем дело с поселением усадебного типа.

В целом археологический комплекс, полученный в процессе исследования, начиная от пред-

²⁶ Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Древний Отрар... Указ. соч. С. 90.

²⁷ Байпаков К.М., Савельева Т.В., Чанг К. Средневековые города и поселения северо-восточного Жетысу. Изд. 2; дополненное. Алматы, 2005. С. 78-81, рис. 81.

²⁸ Агеева Е.И., Пацевич Г.И. Из истории оседлых поселений... Указ. соч. рис. 108.

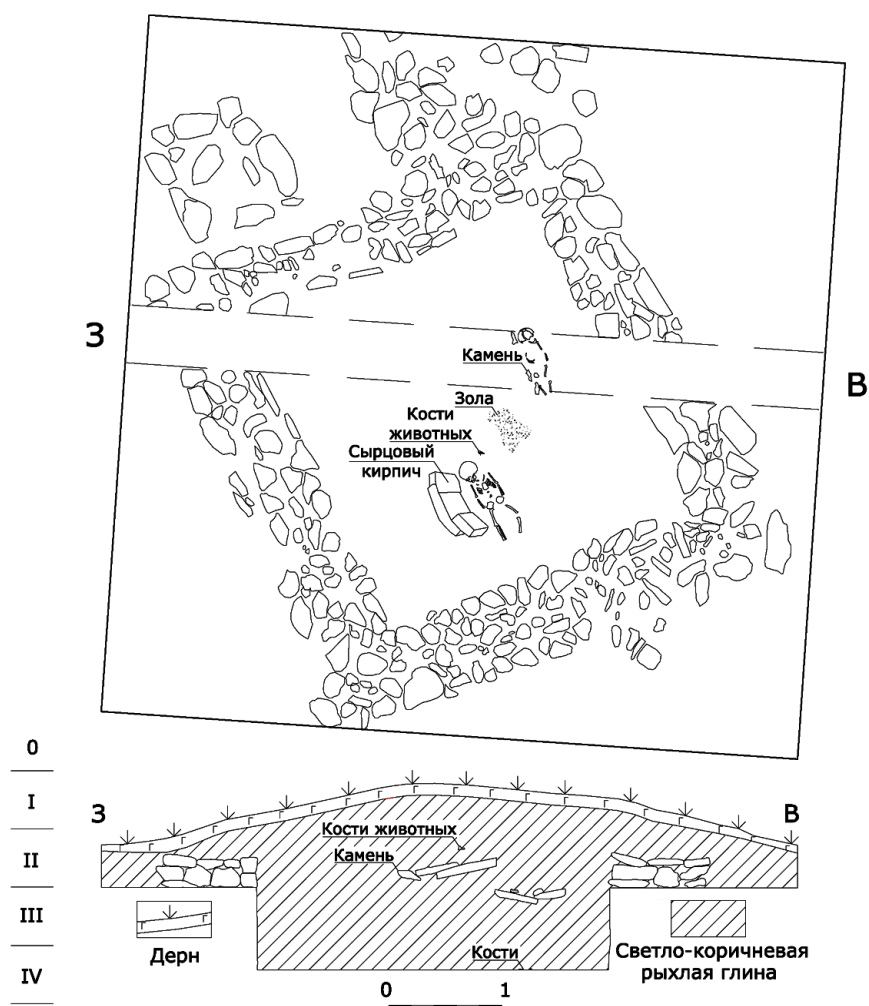

Рис. 4. Раскоп-2

материкового уровня и до верхнего культурного слоя, позволяет определить хронологические рамки памятников в пределах X–XII вв. Однако жизнь на этом объекте продолжалась и в монгольское время. Причем жилища в этот период выходят за рамки усадьбы и располагаются рядом, что было зафиксировано в раскопе-3 (остатки тандыра, фрагменты глазурованной керамики и т.п.). Очевидно, этому способствовало то, что сама жизнь на поселении прекращается где-то в XIII веке, что является свидетельством захоронение женщины чуть ниже уровня пола с материалами второй половины XIII века. Иными словами, жизнь на поселении Аксумбе была наиболее активной в позднекараханидское и раннемонгольское время.

В то же время мы должны отметить, что для горных районов Центральной Азии, каким явля-

ется район поселения Аксумбе, вдалеке от больших урбанизированных центров, всегда было характерно изготовление своей кустарной продукции, которая по своим формам и орнаменту могла подражать качественной продукции крупных керамических центров. Об этом свидетельствует некоторое количество керамических горшков, сделанных примитивно-ручным способом, повторяющих форму посуды, изготовленной в крупных специализированных центрах по производству керамических изделий.

Вряд ли это поселение имело исключительно хозяйственную функцию. Хотя такое могло быть в раннем периоде его существования. Ответ на этот вопрос дает караульная башня «Акви-кеш», расположенная выше памятника. Мы предполагаем, что активное обживание поселения в XII–XIII вв. связано с обслуживанием караульной

башни.²⁹ Тогда возникает вопрос о времени сооружения этого фортификационного сооружения и его целевом назначении в системе обороны конкретного городского центра.

В «Зафар-наме» есть четкое описание этого объекта, где читаем, что Аксумбе – это башня (мил), построенная на вершине горы Караджик (Каратау) для караула, который наблюдает оттуда за Дешт-и-кыпчак. Описание башни относится к 1376 году и связано с поисками в горах Каратау отрядам Тимура Адилшаха, который был пойман в том же году в Аксумбе и там же казнен.³⁰

Мы не считаем, что данная караульная башня построена в системе фортификации городища Сузак или поселения Аксумбе. Утверждение «Зафар-наме» о назначении башни для наблюдения за Дешт-и-кыпчак и анализ топографии местности, прилегающей непосредственно к памятнику, наводит на мысль, что таким городским центром мог быть Сыгнак, коротким путем к которому ведет караванная тропа от Аксумбе прямо через Каратау, не возвращаясь к основному пути к Сыгнаку в обход горного массива.

Если это так, то к какому периоду относится строительство башни, учитывая то, что Сыгнак был столицей кыпчаков, которые не могли организовать наблюдение за своей же «степью».

Долгое время Сыгнак был объектом притязаний хорезмшахов Астыза, Текеша, Мухаммеда.

Борьба за этот город заканчивается при Мухаммеде накануне монгольского завоевания, когда вся линия культурной полосы по Сырдарье ниже Саурана переходит в руки Хорезма³¹.

Вероятно, время сооружения башни Аксумбе относится к периоду правления Мухаммеда, безусловно, готовившегося к вторжению монголов и выбравшего тогда тактику укрепления гарнизонов страны взамен генерального сражения.³²

Это подтверждают такие аналогичные сооружения по Сырдарье, как башня Бегим-ана и Сараман-Коса, находящиеся вблизи развалин Джанкента³³, который защищал северные границы Хорезма, где подобные сооружения становятся в эту эпоху обязательными в фортификации государства.³⁴

Резюме

Аксумбе қалажұртында жүргізілген археологиялық қазба жұмыстарының нәтижелері баяндалған. Сол бойынша елді мекеннің жасы және мәдени қабаттары айқындалған. Ақбикеш қарауыл ғимаратының тұрғызылған уақыты анықталады.

Summary

Some questions of archaeological stratigraphy and chronology of Aksumbe monument on the rests of medieval city by the materials received during excavation it is examined in the article. A period of construction of guard tower Akbikesh is established.

²⁹ Это подтверждает сравнительный анализ грунта, взятый у поселения Аксумбе, и кирпича башни Ақбикеш, сделанный по нашей просьбе в 2007 году ТОО «Қумбес» (Руководители: Н. Турекулова, Т. Турекулов). Результаты анализа дали основания утверждать их идентичность и полагать, что карьер по изготовлению кирпичей для башни находился непосредственно у поселения.

³⁰ *Акимушкин О.Ф.* Зафар-наме Шараф Ад-дина Али Йезди // Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 1. М., 1973. С. 133.

³¹ *Якубовский А.Ю.* Развалины Сыгнака (Сугнака) // Сообщения Государственной Академии истории материальной культуры. Т. II. Л., 1929. С. 125-127.

³² *Толстов С.П.* По следам древнехорезмийской цивилизации. М.; Л., 1948. С. 291.

³³ *Мендекулов М.* Памятники народного зодчества Западного Казахстана. Алма-Ата, 1987. С. 40-43.

³⁴ Подробнее см.: Древняя и средневековая культура юго-восточного Устюрта. Ташкент, 1978. 326 с.